

Праздники ПОЗИТИВНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Насколько «родным» для города было московское протестное движение и насколько далеки от народа или близки к народу оказались демонстранты? | **АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН**

Москва — это Россия или не Россия, об этом много толковали по стране в истекшем 2012 году. Минувший год начался, считают очень многие в Москве и довольно многие в России, под знаком удивительных событий. По случаю возмущения фальсификациями на выборах десятки или сотни тысяч человек разом вышли на демонстрации в Москве. Событий такого масштаба и такого характера за все постсоветские годы наша социальная история не знала.

Общественность других городов России откликнулась похожими по настроению, но не похожими по масштабам митингами. Считать эти процессы общероссийскими или называть их узкомосковскими — это могло бы остаться академическим вопросом. Но в ответ на акции в Москве испуганная власть вначале сделала несколько жестов в направлении якобы демократическом. И эти жесты имели масштаб не столичный, а общероссийский. Выступления в Москве продолжались. В стране, судя по опросам, они встречали достаточно значительное одобрение. Испуг власти перед лицом москвичей был велик. На торжества инаугурации новоизбранный президент промчался по улицам столицы, очищенным от ее жителей кордонами полиции. Искать поддержки — силовой или сим-

волической — власть стала в провинции, стараясь сыграть именно на этой ноте: Москва не Россия, Россия не Москва. Из провинции везли в Москву иногородних голосовать не так, как голосовали бы москвичи, митинговать не так, как они митинговали (не против власти, а за). И силу против москвичей собирали иногороднюю: московский ОМОН укрепляли привозным, и пригрозили привезти уральских пролетариев разобраться с московским средним классом по-рабочему.

Но к лету—осени 2012 года власть перешла к действиям другого рода. Начались репрессии против отдельных участников московских митингов. Репрессии касались относительно немногих лиц, известных и нет, но заводимые на них уголовные дела стали создавать фон, опору и оправдание для изменений законодательства и правоприменительной практики не на московском, а на федеральном уровне. Заодно с переменами в законе были даны предметные уроки того, что и нарушать законы власть будет без стеснения, когда ей потребуются применить к кому-либо насилие. Власть, напуганная москвичами, стала замораживать всю страну и узконаправленными репрессиями, и широко транслируемой на всю Россию телеклевотой на оппозицию, и массивной

ными попытками заменить формирующуюся идеологию демократической модернизации идеологией ретроориентированного фундаментализма¹.

Вопрос: Москва — это Россия или не Россия, приобрел, таким образом, острополитический и идеологический характер. У него ясно обозначилось и геополитическое измерение. Для наблюдающих извне за происходящим на одной седьмой части суши естественно отождествлять страну и ее столицу, а теперь, увы, естественно и говорить, что Москва прекратила свои попытки сблизиться с демократической Европой, с Западом, и движется в сторону азиатских авторитарных режимов. А для наблюдателей изнутри страны (не изнутри столицы) все выглядит вовсе не так. Для них Москва — это авангард движения в Европу, на Запад, это сама Европа, это сам Запад с его/их извечным соблазном и извечной чужестью России.

Чем богата столица

Тезис «Москва — не Россия» любят подкреплять соображениями о богатстве Москвы и бедности остальной страны. Разрыв действи-

тельно большой. Некорректно сравнивать жизнь мегаполиса и деревушки, она различается во всем мире. Сравним Москву с другими крупнейшими российскими городами (см. таблицу 1).

Чтобы считаться богатым в «провинции», достаточно иметь меньше половины тех денег, которые нужны для этого в Москве. А московский прожиточный минимум почти вдвое больше провинциального. Полтора-двукратный разрыв Москвы и «провинции» определяет соотношение большинства индексов по строке. В Москве богатые вчетверо богаче нормально живущих москвичей, почти в пятнадцать раз богаче бедных москвичей. В нестоличных городах отрыв богатых меньше: их бюджет — это три нормальных бюджета и десять бедняцких. Москвичи в разговорах с жителями других городов иногда пытаются сказать, что в Москве высоки не только доходы, но и расходы, но такие аргументы редко имеют успех. (Чаще всего их парируют сентенцией: «Нет, у нас вот цены московские, а зарплаты местные!»)

Примем, что москвичи больше получают и больше тратят, чем в остальной России.

Таблица 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОСКВИЧЕЙ И ЖИТЕЛЕЙ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ О БОГАТСТВЕ И БЕДНОСТИ (УКАЗАНО СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ)	
Москва	Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск
СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО СЕЙЧАС ВАШЕЙ СЕМЬЕ В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ВАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, НОРМАЛЬНО?	
53 тыс. рублей	30 тыс. рублей
КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, КАКОЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕСЯЦ ОБЕСПЕЧИВАЕТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ?	
22 тыс. рублей	13 тыс. рублей
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПРИ КАКОМ СРЕДНЕМЕСЯЧНОМ ДЕНЕЖНОМ ДОХОДЕ В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ?	
14 тыс. рублей	9 тыс. рублей
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАЧИНАЯ С КАКОГО СРЕДНЕМЕСЯЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ДОХОДА В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ?	
200 тыс. рублей	93 тыс. рублей

Опрос Левада-центра по репрезентативной выборке населения шести городов России (Москва, С.-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск) проведен 27 сентября — 1 октября 2012 года. Всего опрошено 1500 человек.

Таблица 2

ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ, ЧТОБЫ ГУБЕРНАТОР ВАШЕГО РЕГИОНА ...		
	Москва	Нижегород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск
Назначался Президентом России по представлению Законодательного собрания региона	17	16
Избирался населением региона	77	77
Затрудняюсь ответить	6	7

27 сентября — 1 октября 2012 года; в % от числа опрошенных. N=1500.

Но определяет ли это отличие в материальной жизни различия в жизни гражданской? Вот ответы по поводу одного из самых дискуссионных вопросов нашей политической системы (см. таблицу 2 на с. 52). (Его дискуссионность состоит в том, что в отличие от большинства политических новаций Владимира Путина отмена губернаторских выборов никогда не встречала согласия публики.)

Позиции столичных и нестоличных горожан полностью совпадают.

А вот мнение по поводу событий и действий, которые иногда пытаются представить как исключительно московские (см. таблицу 3 на с. 52).

Мы видим, что размеры твердой поддержки этих акций в Москве и в других больших городах одинаковы. В большинстве крупных городов страны в самом деле проходили такие же акции, как в Москве, но отличались существенно меньшей абсолютной численностью; различия в доле были меньше, если учесть, что

эти города в 5–6 раз меньше столицы по количеству жителей. Что касается доли от населения, то, как видим, различия совсем невелики. В Москве заявили, что готовы лично участвовать в подобных акциях, 19 проц., в четырех крупнейших городах «провинции» — 15 процентов (см. таблицу 4 на с. 53).

На короткой дистанции

Иными словами, можно сказать, что в столице сочувствует (своим) манифестантам примерно половина жителей, в провинции (московским) манифестантам сочувствует примерно треть. Разрыв, заметим, совсем не такой разительный, как в рассмотренных показателях благосостояния. Важно иметь в виду, что описываемые города отличаются от Москвы не только в разы меньшим числом жителей, но и следующим из этого эффектом меньшей социальной дистанции между жителями. Здесь люди больше на виду друг у друга, а также у соответствующих инстанций, здесь сильнее и жестче все формы социального

Таблица 3

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ВЫХОДЯТ НА АКЦИИ ПРОТЕСТА, ПРОХОДЯЩИЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ С ЛОЗУНГАМИ «ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ!», ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И Т. П.?		
	Москва	Нижегород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск
Определенно да	16	14
Скорее да	37	29
Скорее нет	15	21
Определенно нет	25	32
Затрудняюсь ответить	7	4

27 сентября — 1 октября 2012 года; в % от числа опрошенных. N=1500.

Таблица 4

ЕСЛИ ТАКИЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА БУДУТ ПОВТОРЯТЬСЯ, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ В НИХ УЧАСТИЕ?		
	Москва	Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск
Определенно да	5	3
Скорее да	14	12
Скорее нет	29	29
Определенно нет	41	46
Затрудняюсь ответить	11	10

27 сентября — 1 октября 2012 года; в % от числа опрошенных. N=1500.

контроля. Поэтому цена даже самих ответов («приму участие в акции протеста»), даваемых интервьюеру в городах провинции, в те же разы больше, нежели в двенадцатимиллионной столице.

Массовые мирные демонстрации, напугавшие власть так, как ее не пугали никакие катастрофы с десятками и сотнями жертв, прошли, повторим, в Москве. Но принятые в невероятной спешке законы об ужесточении ответственности за участие в таких акциях — это федеральные законы, они действуют по всей стране. Точнее, как показывают данные, приводимые ниже (см. таблицу 5 на с. 54), не оказывают предполагаемого действия, по крайней мере пока. Около двух третей опрошенных в крупных городах и в Москве заявляют, что их терроризировать не удалось.

Неклассический центр

Российское общество принадлежит к довольно широкому классу социальных систем, где доминирующими являются законы взаимодействия центра и периферии. Если говорить о культурной стороне процесса, то классическая форма такого взаимодействия состоит в том, что центр распространяет на периферию импульсы в виде культурных инноваций. Они расходятся по социальному пространству, где мера удаленности от центра определяет собой и социальное время, то есть время, за которое инновация доходит

до данной точки на периферии. Культурная роль пространства и времени в таком случае сводится к задержке, гашению и искажению сигнала. Социальная роль периферии, напротив, состоит в поддержке центра, снабжении его разнообразными ресурсами, в том числе человеческими.

Есть особый горький соблазн примерять к себе такую модель. Но Россия последних десятилетий представляла собой неклассический — с точки зрения описанной модели — случай. Точнее, роль Москвы как культурного центра сохранялась, если говорить о массовой культуре. Система массовых коммуникаций, выстроенная наподобие паутины, рассыпала из центра образцы этой массовой культуры в виде примеров того, что надо слушать, думать, чувствовать (и соответственно, чего не слышать, не видеть, не думать и не чувствовать). Это происходило при помощи передач центральных каналов ТВ. Отметим особую роль рекламы, вставленной в зазоры между передачами. Рекламуя товары, которые затем становятся доступными жителям периферии, а еще более того, путем рекламы благ и услуг, которые не станут доступными, Москва формировала то, что теперь и в центре, и на периферии гневно клеймят как «потребительское общество». Кто-то скажет, что справедливости ради надо упомянуть и трансляцию «настоящих» культурных ценностей, вспомнит канал «Культура» и ему подобные передачи. Сравнение их рейтингов

с рейтингами передач «больших» каналов, увы, покажет, что на роль центра по рассылке большой культуры, по культурному окормлению страны московский узел СМИ не годится.

Дело в политике. Выполняя — наряду с виноторговлей — задачу держать страну в состоянии неполной трезвости, неполной сознательности, частичной мобилизованности и частичной же расслабленности, центральные каналы, не будем обольщаться, не могли делать это, как иногда советуют, уйдя от политики, но сея разумное и доброе с помощью популяризации «хорошего искусства», «настоящей науки»...

Наука и культура основываются на таких ценностях, что в случае, если бы все эфирное время было отдано им, то и без специальной пропаганды и воспитательной работы, формируя за счет этих ценностей нравственную личность у человека, они привели бы к появлению в массовом масштабе людей, которые непременно спросят и про ответственность властей за произвол, и про ответственность воров за кражи, и пр., и пр. Потому массовым материалом стали сюжеты, посвященные тому, что находится за рамками повседневности или нормы: жизни звезд, мистике, нарушениям норм общезнания и разных табу, наконец, прямому криминалу.

Итак, Москва в нашей неклассической модели не выступала центром распространения культуры. Что же касается ресурсной

поддержки со стороны периферии, ею она пользовалась изо всех сил. Речь идет, во-первых, о широко обсуждаемом и осуждаемом по всей стране процессе изъятия центром у регионов большей части производимой там добавочной стоимости, откачке капитала. Во-вторых, об «отсасывании» (так это часто называют) человеческих капиталов. Наиболее мобильная часть населения устремляется именно в столицу. Наконец, третий вид ресурса, который столица берет у периферии, — это ресурс произвола. Для сверхцентрализованных систем, к каким относится и политическая система РФ, характерно правило: законы строже соблюдаются в центре, строгость соблюдения падает по мере удаления от него. В нашем же случае нарушения законов, охраняющих, например, права и свободы граждан, вначале характерные для глуши и глубинки, там приобретшие статус де-факто разрешенных, ненаказуемых, берутся на вооружение, а затем эта практика применяется в центре. Когда власти начали раскручивать репрессивную реакцию на митинги, используя как повод так называемые массовые беспорядки на майском митинге в Москве, в ход пошли те практики, которые, как отмечали наблюдатели, раньше были мыслимы только на окраинах, прежде всего на Северном Кавказе: задержания, аресты случайных лиц, превращение их в обвиняемых, похищения, пытки и — полная анонимность, что означает

Таблица 5

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО МЫСЛИ О ВОЗМОЖНЫХ ШТРАФАХ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ СДЕРЖИВАЮТ ВАШУ ГОТОВНОСТЬ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ПОДОБНЫХ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЯХ?		
	Москва	Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск
Определенно да	10	4
Скорее да	13	16
Скорее нет	22	26
Определенно нет	41	43
Затрудняюсь ответить	14	11

27 сентября — 1 октября 2012 года; в % от числа опрошенных. N=1500.

безнаказанность исполнителей этих акций. Москва оказалась все же Россией — но в худшем из возможных смыслов слова.

Люди небедные

Когда в Москве прошли первые митинги протеста, стало распространяться мнение, что это поднялась не Москва, по крайней мере не вся Москва, а лишь ее некая особая часть, не имеющая права говорить от имени всей Москвы, а тем более — от имени всей России. Особо нажимали на то, каково имущественное положение участников митингов.

Вопрос о степени зажиточности людей, принимавших участие в митингах, обладает особой важностью по нескольким причинам. Первая состоит в том, что в российской массовой политической культуре усилиями нескольких поколений вульгарных марксистов утвердилось представление о материальном интересе как главном движущем мотиве человеческого поведения, прежде всего массового. Такое представление о том, что важно, входит и во властный, и в массовый дискурс. То есть протестное движение, вызываемое массовым материальным интересом, понятно власти. Участники движения и те, кому адресован протест, оказываются противниками, понимающими друг друга. У такого движения есть своего рода легитимность. Трудящиеся, борющиеся за свои права, голодные, поднявшиеся на бунт, бедные, восставшие против богатых, правы. Признание их правоты еще не значит непременно, что им уступят. Расстрел демонстрации в Новочеркасске очевидным образом свидетельствует о том, что власть в испуге идет и на кровопролитие.

Между тем более недавний опыт мгновенного отступления власти, объявившей о монетизации льгот, лишь только выяснилось, что пенсионеры готовы к массовому протесту, все же показывает, что власть уважает материальный интерес и считает его достаточным основанием для протеста. Детальный анализ

событий вокруг этого эпизода позволяет сделать выводы о том, что материальный интерес был приписан протестантам-пенсионерам со стороны власти в силу все того же факта, что власть понимает лишь эту мотивацию массовых действий протеста. На деле пенсионеры боролись как раз против «материалистического» понимания их интересов. Они хотели сказать, что не согласны на замену обезличенными денежными выплатами тех льгот, что выступают в качестве символического признания их заслуг, выделяющих их из всего остального общества. Но «экономически мыслящая» власть этого понять не могла и приписала им «монетарный» и тем самым основательный мотив.

В случае с московскими (именно московскими) митингами «материальная» проблематика предстала в осложненном рефлексией виде. Самая первая характеристика социальной природы митингующих была дана Леонидом Парфеновым первой фразой в его первом сообщении с Болотной площади. Самое главное, что он увидел и поспешил сообщить остальному миру, отлилось в слова: «здесь собрались люди небедные». Парфенов человек ни в коем разе не случайный и не чужой на этом митинге. По опросу участников (см. ниже) вышло, что из деятелей оппозиции ему сначала доверяли больше всех. Но мы рискуем предположить, что, говоря в камеру, так высказался не Парфенов — участник митинга или лидер оппозиции, а журналист Парфенов, легко встающий на точку зрения внешнего и притом массового наблюдателя и/или наблюдателя со стороны властей. Ожидания и того и другого, одинаково основанные на вышеописанных клише: настоящий бунт и протест — это дело бедных, — оказались нарушены. Опросы на митингах в самом деле показывают, что по располагаемому доходу многие участники относились к «небедным» слоям, и в этом состав митингующих имел

Таблица 6

К КАКОЙ ИЗ КАТЕГОРИЙ ВЫ СЕБЯ СКОРЕЕ БЫ ОТНЕСЛИ?					
	Митинг 24 декабря N=771	Митинг 4 февраля N=1346	Митинг 15 сентября N=800	Москва 2012 N=500	Россия 2012 N=1600
Нам не хватает денег даже на питание	3	2	1	1	5
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду	4	5	7	6	22
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	21	25	29	31	50
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	40	41	45	53	19
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	28	24	16	8	3
Мы можем ни в чем себе не отказывать	5	3	3	0,4	1

Приводятся ответы участников трех митингов в сравнении с данными регулярных опросов по Москве в целом и по России в целом (в % от числа опрошенных).

значительные отличия и от состава московского населения, и населения всей страны (см. таблицу 6 на с. 56).

Для наглядности можно представить соотношение двух агрегированных категорий: одну назовем парфеновским словечком «небедные», тогда как другую естественно именовать «небогатые» (см. рисунок 1 на с. 57).

Диаграмма, построенная на тех же данных, что и приведенная выше таблица, позволяет более ясно видеть, что «население» митингов за этот беспокойный период приблизилось по своей зажиточности к общим показателям по столице в целом. Этот результат исследований важен в основном для опро-

вержения демагогических заявлений о том, что взбунтовались «одни богатые», а простые москвичи всем довольны и не склонны к протесту. Но более важны для понимания социальной картины протеста детальные данные таблицы (см. таблицу 6 на с. 56), которые показывают, что бедных на митинге было именно столько, сколько их есть в московском населении. Наши бедные — это прежде всего одинокие пенсионеры. Опросы и наблюдения показывают, что эта категория также была неизменным участником акций протеста, хотя его значительную и наиболее характерную часть составляли люди так называемого активного возраста, и молодежи

Таблица 7

ВОЗРАСТНАЯ И ГЕНДЕРНАЯ СТРУКТУРА УЧАСТНИКОВ МИТИНГОВ ПРОТЕСТА В МОСКВЕ В СРАВНЕНИИ С ДАННЫМИ ПО МОСКВЕ В ЦЕЛОМ И РОССИИ В ЦЕЛОМ (% ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)					
	Митинг 24 декабря N=771	Митинг 4 февраля N=1346	Митинг 15 сентября N=800	Москва 2012 N=500	Россия 2012 N=1600
Мужчины	60	65	61	46	46
Женщины	40	35	39	54	54
Моложе 25 лет	25	21	23	10	14
25—55 лет	53	59	62	58	56
Старше 55 лет	22	20	15	32	30

Рисунок 1

было больше, чем в населении Москвы и России в среднем (см. таблицу 7 на с. 56).

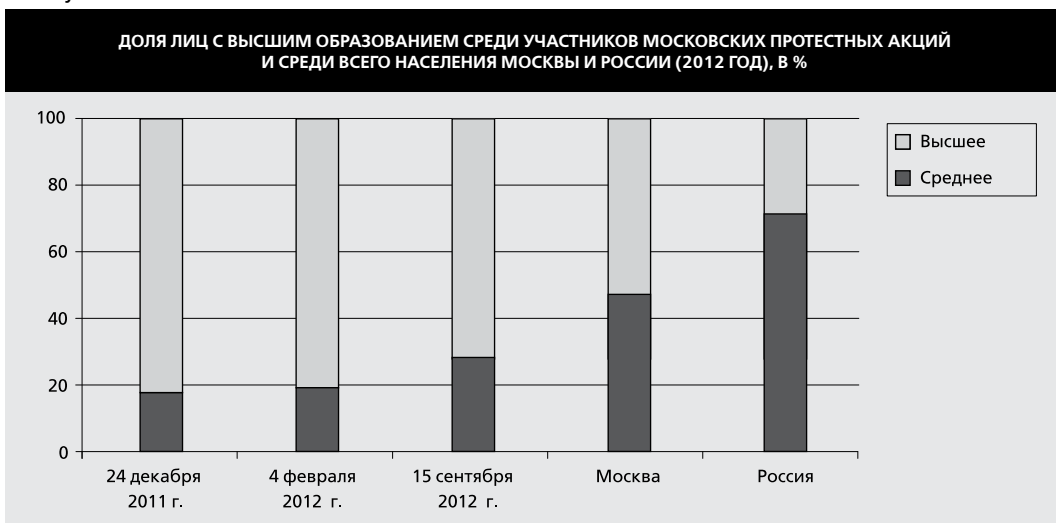
Приходилось неоднократно слышать о том, что в Москве на улицы вышел «средний класс». В условиях, когда критериям «среднего класса» в тех странах, где этот термин возник, в российской социальной среде не отвечает никакой класс, а также нет принятого всеми определения российского среднего класса, смысл такого соображения сводится ко все тому же тезису о «небедных».

В современном речевом обиходе у словосочетания «средний класс» есть не то чтобы эквиваленты, но производные, нагруженные оценкой в гораздо большей степени. К собиравшимся на площадях применяли определения «сетевые хомячки», «офисный планктон». При этом в таких квалификациях не было того удивления или умиления, которое можно ожидать: вот, бессловесные и бессмысленные, казалось бы, существа, а тоже имеют гражданские чувства. Нет, эмоциональный заряд был противоположным: не обращайтесь внимания на этих субъектов, говорящих о своих гражданских правах, предъявляющих требования к власти. Они ничтожество.

Ясно, что так о них можно сказать с двух позиций. Одна — это позиция вельможи, высокого чина, у которого под рукой тысячи таких существ, и он волен распоряжаться ими. Он может действительно влиять на жизнь, а их удел — отсиживаться в социальных сетях. Примерно с такой позиции обращался к демонстрантам президент, ему пришло в голову уподобить московских граждан бандерлогам. Другая позиция — позиция «рабочего человека», который занимается настоящим делом (то есть физическим трудом), а не просиживает штаны в конторе. Тот же президент, повторим, в один из острых моментов даже пробовал искать защиты у представителей этой позиции. Исследования показали, что те слои населения в регионах России, которые поддерживают ранее упомянутый тезис «Москва — не Россия», склонны разделять и представление о том, что Москва в основном заполнена «планктоном» или «хомячками». Тогда можно с облегчением сказать себе, что нам — российским трудящимся, но бедным людям — с этими богатыми московскими бездельниками не по пути, и слушать, что они там требуют, против чего бунтуют, не надо.

Рисунок 2

Но искомый эффект если и возник, оказался слаб. Разрыв между участниками демонстраций и остальным населением столицы и страны состоял не только в степени зажиточности, но и в уровне образованности (см. рисунок 2 и таблицу 8 на с. 58). Однако из таблиц и диаграмм хорошо видно, что по показателям зажиточности Москва отличается от России гораздо больше, чем по показателям образованности. А при сравнении состава участников митингов с населением Москвы и России мы, соответственно, видим, что они более отличаются по образованности, нежели по богатству.

Образованных в Москве больше, чем в России, примерно в два раза, а обеспеченных – примерно в три раза. Что касается митингующих, то по уровню обеспеченности они постепенно приблизились к общемосковским показателям (как уже отмечалось выше), но по уровню образования продолжают сохранять большой отрыв.

Есть смысл по-иному взглянуть на данные, представленные в таблицах. Тогда станет видно, что действительно «Москва не Россия», но модель России, усиливающая ее определенные параметры. В свою очередь,

Таблица 8

ОБОБЩЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ МИТИНГОВ ПО СРАВНЕНИЮ С МОСКВОЙ И РОССИЕЙ В ЦЕЛОМ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	Митинг 24 декабря N=771	Митинг 4 февраля N=1346	Митинг 15 сентября N=800	Москва 2012 N=500	Россия 2012 N=1600
Материальное положение					
Небогатые	27	32	36	38	77
Небедные	73	68	64	62	23
Уровень образования					
Среднее	18	19	28	47	71
Высшее	82	81	72	53	29

Таблица 9

НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ЛЮДИ КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИ ВАМ ПО СВОИМ ИДЕЯМ?			
	Митинг 24 декабря N=771	Митинг 4 февраля N=1346	Митинг 15 сентября N=800
Демократы	38	30	29
Либералы	31	27	23
Коммунисты	13	18	17
Социалисты/социал-демократы	10	10	10
«Зеленые»	8	6	10
Национал-патриоты	6	14	12
Анархисты	3	4	4
Консерваторы	3	2	3
«Антифа»	2	2	3
«Новые левые»	2	4	7
Другие	4	4	4
Никто из них	6	6	7
Затрудняюсь ответить	3	2	6

сообщества людей, собиравшиеся на митинги, могут быть рассмотрены как модели Москвы, московского социума, акцентирующие его особые (кто желает, может сказать – лучшие) черты. Например, Москва – образованный город России. Митинг – это «образованная Москва» в миниатюре, в живой модели. К мысли о том, что митинги – модель городского сообщества, мы вернемся позднее.

Быть образованным у нас более почетно, чем быть богатым. Наверное, поэтому в сочувственных публикациях в прессе перешли к именованию митингующих «креативным классом». Это определение тоже нельзя считать точным. Понятие «креативный класс» ввели на Западе для обозначения людей, занятых инновационной деятельностью. У нас тоже было решено «внедрять инновации», и кому-то приходится этим заниматься. Но «креативные» – это про тех, кто стоит первыми в цепи. Они создающие, а не внедряющие созданное другими. А наше место в этой цепи редко третье, чаще – четвертое–шестое. Так что от лестного классового опре-

деления пока надо бы отказаться. Но если вести речь об уровне креативности тех, кто ходил на митинги и приносил туда плакаты, то он, несомненно, очень высок. Недаром несколько организаций и специалистов ринулись сохранять на фото и в подлинниках этот митинговый дизайн (см., например, выставку в АРТ-МОСКВА). Такого взлета фантазии, остроумия, тонкой иронии и изысканного вкуса московским улицам до того видеть не приходилось.

Стоит отметить, что сами участники не применяли к себе эти вроде бы лестные классовые определения. Сами себя они называли чаще всего «люди» или «москвичи».

Граждане горожане

Правильное определение тех, кто вышел на улицы, полагаем мы, дали опрошенные нами офицеры МВД: «граждане», «рассерженные горожане». Действительно, это «граждане», ибо они вышли именно потому, что чувствуют себя таковыми. И этих горожан/граждан объединяла одна эмоция – они были рассержены.

Таблица 10

КОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?	
	Митинг 24 декабря 2011 года (место в рейтинге)
Леонид Парфёнов	1
Алексей Навальный	2
Борис Акунин	3
Юрий Шевчук	4
Григорий Явлинский	5
Владимир Рыжков	6
Михаил Прохоров	7
Евгения Чирикова	8
Борис Немцов	9
Алексей Кудрин	10
Геннадий Гудков	11
Илья Яшин	12
Сергей Миронов	13
Сергей Удальцов	14
Сергей Митрохин	15
Михаил Касьянов	16
Илья Пономарёв	17
Александр Белов	18
Владимир Тор	19

Гнев — это эмоция. Но гнев людей, знающих, что есть причина их гнева и на кого он направлен, — это уже не эмоция, а позиция. Исследование показало, что у большинства пришедших эта позиция была, и она могла быть описана на политическом языке (см. таблицу 9 на с. 59) не через указание врагов, а через указание союзников.

Таким образом, основная часть опрошенных заявили о своих симпатиях демократам, сравнимое с ними количество симпатизируют либералам. Проведенные опросы показали, что в том политическом языке, который был использован респондентами, между категориями «демократ» и «либерал» нет политических различий. Так, для многих «либералов» слово «демократ» тоже годилось бы, но участники опросов чувствуют, что оно в нынешнем языке слишком «истаскано» и

«замазано». В любом случае эти люди понимали, что их воззрения являются по сути дела оппозиционными, но не совпадающими с симпатиями тех, кто поддерживает обозначившуюся было оппозицию внутри парламента: коммунистов, жириновцев и справороссов. Подавляющее большинство — особенно мощное в первой фазе процесса — определило себя как сознательную демократическо-либеральную внепарламентскую оппозицию. И если среди сторонников парламентских оппозиционных партий в декабре 2012 года до 10 проц. проголосовали бы за Путина на воображаемых президентских выборах «в ближайшее воскресенье», то среди участников митинга 24 декабря 2011-го на предстоявших реальных выборах в марте Путина готовы были поддержать не более одного процента.

Таблица 11

КОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?	
	Митинг 15 сентября 2012 года (место в рейтинге)
Алексей Навальный	1
Борис Акунин	2
Юрий Шевчук	3
Сергей Удальцов	4
Илья Яшин	5
Геннадий Гудков	6
Леонид Парфёнов	7
Гарри Каспаров	8
Дмитрий Быков	9
Дмитрий Гудков	10
Ксения Собчак	11
Владимир Рыжков	12
Евгения Чирикова	13
Илья Пономарёв	14
Борис Немцов	15
Григорий Явлинский	16
Ольга Романова	17
Алексей Кудрин	18
Сергей Пархоменко	19
Сергей Миронов	20
Елизавета Глинка	21
Михаил Касьянов	22
Эдуард Лимонов	23
Михаил Прохоров	24
Сергей Митрохин	25

На митинге 24 декабря абсолютное и подавляющее большинство (96 проц.) поддержали основное требование – отмену результатов выборов и проведение новых. Кроме того, 97 проц. были согласны с требованием об отставке главы ЦИК РФ Владимира Чурова и роспуске избирательных комиссий. Характерно, что 83 проц. участников акции поддержали требование об освобождении всех политзаключенных, в частности Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. (При этом иной точки зрения придерживаются 11 процентов.) Пройдет полгода, и

политзаключенными станут называть тех, кто был осужден за свои действия на митинге шестого мая.

Большинство опрошенных (73 проц.) пришли на проспект Сахарова выразить возмущение фальсификациями на выборах в Госдуму. Но столько же (73 проц.) назвали причину гораздо более общего характера: «недовольство положением дел в стране». Митинг на проспекте Сахарова был не отдельным событием, а частью протеста как процесса: большинство (56 проц.) демонстрантов участвовали в митинге на Болотной площади,

Таблица 12

КОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?			
	24 декабря	15 сентября	Повышение (+) или понижение (-) места
Сергей Удальцов	14	4	+10
Илья Яшин	12	5	+7
Геннадий Гудков	11	6	+5
Илья Пономарёв	17	14	+3
Алексей Навальный	2	1	+1
Борис Акунин	3	2	+1
Юрий Шевчук	4	3	+1
Михаил Прохоров	7	24	-17
Александр Белов	18	33	-15
Владимир Тор	19	34	-15
Сергей Митрохин	15	25	-10
Григорий Явлинский	5	16	-8
Алексей Кудрин	10	18	-8
Сергей Миронов	13	20	-7
Леонид Парфёнов	1	7	-6
Владимир Рыжков	6	12	-6
Борис Немцов	9	15	-6
Михаил Касьянов	16	22	-6
Евгения Чирикова	8	13	-5

22 проц. митинговали 5 декабря на Чистых прудах. Процесс в этом фазисе захватывал все новые круги: 37 проц. тогда впервые вышли на улицу. Отметим для будущих рассуждений особый уровень согласия среди митингующих. Согласие на уровне 70 проц. опрошенных крайне редко встречается в опросах общественного мнения. Здесь же ряд вопросов вызывал согласие еще более высокое.

Политика без политиков

Протест можно назвать политическим в том смысле, что он был протестом против политически значимых действий властных структур, но он явно принадлежит новой политической парадигме. Это политика без политиков.

Посмотрим, кому выражали наибольшее доверие демонстранты самого большого

оппозиционного собрания (см. таблицу 10 на с. 60).

Первые места были отданы общественным фигурам, пришедшим в политику, но не в качестве профессионалов-политиков, а как раз наоборот, в качестве признанных профессионалов в области искусств или деятельности, так сказать, контрполитической (в случае Навального). Им свидетельствовали уважение, но их не собирались выдвигать в руководители движения.

Что касается профессиональных политиков, то их упоминали, но гораздо реже, чем общественных деятелей нового типа.

С конца декабря 2011-го до середины сентября 2012 года, когда был произведен аналогичный замер, прошли необычайно наполненные общественными событиями времена. Протест как процесс сменил несколько фаз.

Произошло множество событий, выдвигавших те или иные фигуры в центр общественного внимания.

Вот какой вид принял список деятелей, пользующихся доверием митингующих (см. таблицу 11 на с. 61).

Прежде всего отметим появление на относительно заметных местах нескольких новых для этого списка фигур. Их отсутствие в списке 24 декабря в какой-то степени можно считать случайностью. Но их присутствие случайностью быть не может. За вычетом Гарри Каспарова и Эдуарда Лимонова все они либо вообще не политики, либо политики некоего нового типа.

Сравнение списков 24 декабря и 15 сентября показывает, что движение по-прежнему наделяет наибольшим доверием музыканта, писателя и блогера, прославившегося разоблачениями коррупции.

Существенно возросло доверие к новым деятелям оппозиции. Но не исключено, что это следствие репрессий, применяемых к ним со стороны власти. В таком случае правильнее говорить о том, что, называя эти имена в ответ на вопрос о доверии, участники митинга скорее выражают им свое сочувствие и поддержку, свидетельствуют им свое уважение.

Между тем наиболее поучительным представляется развитие дел с группой профессиональных политиков. Именно они понесли потери в доверии, зачастую потери драматические (см. таблицу 12 на с. 62).

Движение без руководителей

В прессе было много спекуляций относительно неспособности упомянутых выше политиков выдвинуть новые идеи для движения и относительно неспособности движения выдвинуть новых лидеров.

Автор не видит смысла в том, чтобы присоединяться к этим соображениям или заклинаниям/закликаниям. Можно, конечно, ждать прихода пророка, спасителя. Это исторически зарекомендовавшая себя позиция, но ее эффект если и сказывается, то в масштабе тысячелетий. Мы все же надеемся на более быстрые результаты. В этом случае стоит отдать должное проницательности рядовых участников движения, которые в лагере Оккупай-Абай заявили принципиальную позицию: здесь нет руководителей.

Эта декларация вкупе с данными наших исследований подталкивает к тому, чтобы выдвинуть гипотезу о новом характере движения. Отметим еще раз: обстоятельства появления и проявления протестного процесса, безусловно, политические, ибо связаны с проблематикой власти и характером политического режима в стране. В ходе митингов решались – и возможно, не были решены – определенные политические задачи, приобретен определенный (в том числе негативный) опыт политической борьбы. Однако политикой ситуация далеко не исчерпывается. Как представляется по нашим исследованиям и натурным

Таблица 13

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, БЫЛИ ЛИ НАРУШЕНИЯ ПРИ ПОДСЧЕТЕ ГОЛОСОВ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ДЕКАБРЕ 2011 ГОДА, И ЕСЛИ ДА, ТО НАСКОЛЬКО СУЩЕСТВЕННЫЕ?	
Не было нарушений	6
Незначительные нарушения	28
Довольно значительные, но вряд ли изменившие результаты выборов	29
Значительные, существенно изменившие результаты выборов	29
Затрудняюсь ответить	11

Опрос по репрезентативной выборке населения Москвы, 500 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 9–13 июня 2012 года; в % от числа опрошенных.

Таблица 14

СОЗДАЮТ ЛИ ДЛЯ ВАС ПРОБЛЕМЫ И НЕУДОБСТВА АКЦИИ ПРОТЕСТА ОППОЗИЦИИ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ?	
Серьезные проблемы	3
Некоторые проблемы	14
Никаких проблем	63
Эти проблемы выдуманы властью для того, чтобы препятствовать проведению протестных акций	15
Затрудняюсь ответить	5

9—13 июня 2012 года. В % от числа опрошенных; N=500.

наблюдениям, политический протест и общая эмоция гнева стали факторами негативной солидарности. Рассерженные горожане были едины в своих требованиях честных выборов, наказания фальсификаторов и др. Об этом говорят свидетельства многих очевидцев, об этом же говорят приведенные выше данные опросов (уровень согласия в 75 проц. и выше по ряду вопросов). Сам уровень такой солидарности переживается как особая, для абсолютного большинства участников небывалая обстановка. Не один раз приходилось слышать, что люди идут на эти митинги «ради атмосферы». Есть основания предполагать, что на митингах произошло интересное социально-психологическое явление: переживание негативной солидарности в позитивную. Еще интереснее, что для многих участников на митингах 2012 года предмет этой солидарности перестал быть политическим — им стал сам город. Несколько факторов действовали в пользу этого.

Большинство акций активно использовали городское пространство Москвы, прежде всего ее исторической части. Шествия, белые кольца и круги, прогулки по бульварам актуализировали потенциал города как публичного пространства. Переживание этого обстоятельства выливалось в формулу «Это наш город!». Непрерывные попытки властей огородить, не пропустить, отнять городское пространство у митингующих помогали проявить именно эти социальные качества пространства, увидеть его ценность (наделенность существенными для людей смыслами), которая незаметна в рутинном повседневном городском существовании.

Действующая модель города

Митингующие представляли собой своего рода модель городского сообщества с некоторыми наиболее выделенными его чертами. Важно отметить: действующую модель. Митинги, скажем просто, являли собой город

Таблица 15

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НЕДАВНО ЭКСТРЕННО ПРИНЯТЫМ ПОПРАВКАМ В ЗАКОН О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИЯХ, РАСШИРЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЕ ЭТОГО ЗАКОНА НА ЛЮБОГО РОДА «МАССОВОЕ ОДНОВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ И (ИЛИ) ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАН» И УЖЕСТОЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ В ИХ ПРОВЕДЕНИИ ДО 300 ТЫС. РУБЛЕЙ?	
Целиком положительно	8
Скорее положительно	11
Скорее отрицательно	39
Резко отрицательно	28
Затрудняюсь ответить	14

9—13 июня 2012 года. В % от числа опрошенных; N=500.

Таблица 16

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НЕДАВНО ЭКСТРЕННО ПРИНЯТЫМ ПОПРАВКАМ В ЗАКОН О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, УЖЕСТОЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ В ИХ ПРОВЕДЕНИИ ДО 300 ТЫС. РУБЛЕЙ?	
	июнь 2012
Целиком положительно	5
Скорее положительно	25
Скорее отрицательно	28
Резко отрицательно	18
Затрудняюсь ответить	24

Опросы были проведены 21—26 июня 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1559 человек в возрасте 18 лет и старше и 1—17 июня среди 1525 человек в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. В % от числа опрошенных.

как особый тип человеческого общества. Обстоятельства заставили людей одновременно обостренно переживать символическую ценность московского городского пространства и столь же обостренно чувствовать друг друга, ощущать свою принадлежность к важному и дороговому целому. Имя ему — город. Но этот город — столица страны, неотъемлемая часть страны, а они — часть народа. Они-то знают, что Москва — это Россия. Поэтому лозунги на митингах никогда не были узко-местными, московскими, а всегда касались общероссийских проблем.

Остается важный вопрос, насколько «родным» для города был протекавший в течение года протестный процесс, насколько далеки от народа или близки к народу оказались демонстранты. Их социальные и демографические отличия мы уже обсудили. Посмотрим, как реагировали средние москвичи на различные факторы, вызвавшие протест или вызванные протестом.

Опросы москвичей, проведенные в этом же году, объяснили, во-первых, почему не большая, а меньшая часть москвичей вышли протестовать. Большинство видели нарушения, знали о них, но — как это было все прошлые годы — не считали это важным (см. таблицу 13 на с. 63).

Таким образом, о нарушениях знали очень многие, но лишь какая-то часть «рассердилась». Горожане поняли протестующих.

Городские власти, стремившиеся всемерно ограничить пространственно-временные рамки протестных акций, чаще всего ссылались на помехи для остальных горожан. Но горожане не видели для себя никакого ущерба (см. таблицу 14 на с. 64).

Две трети горожан не видят никакой проблемы, еще 15 проц. видят проблемы, создаваемые властью для предотвращения протестных акций. Горожане как прирожденные владельцы городского пространства признают за протестантами право использовать его как публичное.

Московские граждане вполне определенно высказались против законов, ограничивающих свободу собраний (см. таблицу 15 на с. 64). (Для сравнения приведем данные, как ответили на этот же вопрос в целом по России — см. таблицу 16 на с. 65.)

Наконец, опросы показали, что москвичи прекрасно понимают, почему Дума и Совет Федерации спешно приняли данные поправки. 68 проц. считают, что власть боится роста протестной активности, и только 21 проц. полагают, что законы приняты из соображений поддержания порядка и спокойствия граждан. (Отметим, что в целом по России ответы были очень схожие: мнение, что власть боится протестной активности, высказали 62 проц. опрошенных, и 24 проц. считают, что власть заботится о поддержании порядка.)

Опросы доказали, что московское протестное движение органично вырастает из тела Москвы, подобно тому как Москва органично растет из тела России. Попытки физически

или символически изолировать протест от Москвы, Москву от протеста, получаются потому не более осмысленными, чем отделить Москву от России, а Россию от Москвы. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Помимо того что спецслужбы демонстративно засучили рукава, оживились церковники. Эти две институции, подобно институту президентства, уже давно пользуются большой благосклонностью россиян. Надо только понимать, что популярны не институты, состоящие из людей, коммуникационных систем, зданий и пр., размещенных в реальном пространстве, а символические конструкции, которые пребывают в пространстве массового сознания. Что касается конкретных лиц и учреждений, то в случае органов граждане знакомы почти исключительно с органами МВД, и мнение об их работе чрезвычайно низкое. У большинства россиян есть опыт

общения с милицией/полицией. Прежде всего с ГИБДД, и впечатления от этих контактов самые негативные. У москвичей и жителей еще нескольких городов, где проходили массовые уличные акции протеста, есть также опыт общения с ОМОНОм, и этот опыт также отрицательный. Что касается РПЦ, то для страны она предстала в лице патриарха, репутация которого для части публики оказалась попорчена рядом скандалов. В списке тех общественных деятелей, к которым россияне испытывают наибольшее доверие, он в декабре 2012-го был на девятом месте, уступая не только Жириновскому с Зюгановым, но и Прохорову с Матвиенко.